

УДК 378

А.Л. Фурсов

Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Саратов, Россия

КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ: АНАЛИЗ КОМПЕТЕНЦИЙ ЮРИСТОВ

Аннотация. Опросы выпускников вузов, ведущих подготовку юристов, показывает заметное снижение качества подготовки специалистов и бакалавров юриспруденции. Для большинства юристов-выпускников последнего десятилетия характерна инертность и шаблонность по основным теоретическим положениям в области права.

Ключевые слова: юридическое образование, правовое воспитание, профессиональная ориентация, профессиональное образование.

Abstract. Surveys of graduates of the universities training lawyers, shows a marked decline in the quality of training of bachelors of law. For most lawyers-graduates of the last decade characterized by the inertia and the pattern on the major theoretical positions in the field of law.

Keywords: legal education, legal education, professional orientation, professional education.

Рыночные отношения, наполненные всевозможными конфликтными ситуациями, предполагают участие в разрешении этих конфликтов профессиональных юристов гражданско-правовой специализации. Правотворчество и правоприменение в постоянно меняющейся социально-экономической и политической обстановке требует высокой квалификации специалистов государственно-правовой специализации, а криминализация общественных отношений – специалистов уголовно-правовой специализации.

Таким образом, в нынешних условиях современный юрист должен одновременно выполнять функции правового менеджера, организатора и исполнителя правовых процедур. Однако исследования компетентности юридического сообщества и качества профессионального обучения показывают, что качество подготовки специалистов и бакалавров юриспруденции снижается.

В марте 2012 года НИИ РПА Минюста России провел опрос общественного мнения о состоянии правовой грамотности населения и профессиональной культуры юристов. Автором обобщены результаты обработки анкет 1418 граждан в 11 регионах РФ. Респондентам в зависимости от наличия у них юридического образования было предложено два варианта анкеты. В опросе участвовала группа респондентов «юристы» в количестве 702 человека (по Саратовской области – 92), большинство из которых получили образование уже в постсоветский период.

Весной 2015 года автор провел опрос экспертов из числа научно-педагогического сообщества факультетов саратовских вузов, ведущих подготовку в сфере юриспруденции. Экспертам было предложено собрать в их вузе и обобщить ответы выпускников юридических специальностей и направлений на вопросы анкеты, использовавшейся в опросе 2012 года. Акцент был сделан на логико-нормативном (когнитивном), эмоционально-образном и интеллектуально-волевым (поведенческим) компонентах профессионального правосознания, которым, в соответствии с положениями ФГОС, должен обладать юрист-выпускник. В опросе приняли участие 102 выпускника.

Анализ когнитивного компонента, включающего правовую информированность, знание и понимание теоретических основ, показал значительную неравномерность знания юристами норм действующего права, при этом респонденты 2015 года хуже знали Конституцию РФ.

На вопрос «Освобождает ли действующее законодательство от ответственности за его нарушение в случае незнания закона?» правильный ответ «нет, не освобождает» дали - 90% опрошенных в 2012 году и 85% в 2015. Поставив под сомнение презумпцию римского права, первоначально звучавшую как «*Imperitia pro culpa habetur*» – «незнание вменяется в вину», респонденты показали, что в образовательных учреждениях, которые они закончили, недостаточна связь преподавания теории права с практикой его применения.

По мнению респондентов, главным мотивом законопослушного поведения граждан является страх перед наказанием (69%), то есть большинство выпускников юридических вузов невысоко оценивает уровень правосознания граждан и полагает, что главным сдерживающим от правонарушения фактором является страх, а не убеждение.

Эмоционально-образный блок профессионального правосознания содержит в том числе оценку мотивации при выборе профессии юриста. Отвечая на вопрос «Что привлекло Вас к работе юристом при выборе профессии?», треть респондентов обеих групп главным при выборе профессии назвали возможность постоять за себя (31%), хороший заработок (17%), каждый десятый опрошенный (12%) отмечает, что работа юристов дает возможность осуществления властных полномочий, и только каждый четвертый (29%) выделил в качестве мотива выбора профессии юриста «возможность активно бороться с правонарушениями», хотя из требований ФГОС явствует, что такой ответ должны дать все выпускники юриспруденции.

В научном сообществе дискуссии о причинах падения качества подготовки в вузах ведется не первое десятилетие. В числе основных называется слабая связь вузовской теории с юридической практикой, подушевой принцип финансирования, который не позволяет отчислять студентов за неуспеваемость, устаревшие методы преподавания. Некоторые исследователи сетуют на то, что юристы-практики слабо работают со студентами.

Так, например, Н.В. Моисеенко отмечала еще в прошлом десятилетии: «Качество образования определяет состояние и перспективы развития регионального

сообщества. А для выпускника, получившего высшее образование, оно должно стать основанием и в определенной степени гарантом профессионального успеха» [1, с. 9]. В то же время «сохраняется разрыв между теорией и реальной практикой профессиональной деятельности. Руководители не всегда видят, как можно использовать полученные нашими студентами знания, и пока некоторые из них еще исповедуют при приеме на работу молодых специалистов принцип: «Забудь все, чему тебя учили». Да и преподаватели не всегда заботятся о том, чтобы ориентировать студентов, каким образом полученные по конкретной дисциплине знания использовать в практической деятельности» [1, с. 10].

В числе причин низкого качества образования ряд исследователей называет слабое использование интернет-технологий для профессионального самообразования, общения студентов с юристами-практиками и самих практиков между собой.

Так, например, П.М. Федоров пишет: «Для российской Интернет-аудитории характерна сравнительно низкая доля профессионального общения в сети. Так, по данным Всемирного проекта исследования Интернет (The World Internet Project, 2013 University of Southern California. www.worldinternetproject.net) доля россиян, отметивших, что использование Интернет в какой-либо степени положительно повлияло на их контакты с другими представителями их профессии, ниже, чем в аудитории других стран [1, с. 216].

Истинная же причина слабой подготовки профессиональных кадров, в том числе в юриспруденции, как представляется, заключается в отсутствии профориентационной работы с абитуриентами юридических вузов, среди прочего выявляющей мотивацию и способности школьников. Профессия, а, следовательно, и вуз, выбирается современной молодежью, исходя из общественного мнения о профессии и о доступности поступления в учебное заведение.

В уже упоминавшемся исследовании 2012 года группе респондентов, не имеющих юридического образования, был задан вопрос «Если бы Ваши дочь или сын решили бы стать юристом, кем бы Вы хотели, чтобы они работали в последующем?» Почти треть принявших в опросе граждан желали бы видеть своего ребенка на «непыльной» высокодоходной должности нотариуса (29%), четверть – судьи (26%) или адвоката (22%). Каждый пятый (20%) за то, чтобы его ребенок стал юристом иностранной компании на территории РФ, каждый шестой (16%) – прокурором. Невелик в общественном мнении рейтинг юрисконсульта в коммерческой организации (8,7%), на последнем месте по значимости находится профессия следователя (7,1%).

Таким образом, у старшеклассников, выбирающих будущую профессию, формируется представление о профессии юриста как о престижной, высокодоходной и не требующей усилий работе. При этом анализ собственных желаний, способностей и возможностей работать юристом не производится.

Следующим шагом при выборе профессии является выбор вуза, который осуществляется, исходя из таких параметров как конкурс на бюджетные места прошлых лет, стоимость обучения, географическая расположенность вуза.

Интересно мнение по этому поводу Н.С. Землянухиной и П.С. Кузнецова: «Лавинообразный рост числа вузов и их последующая ликвидация, изменение статуса ряда «классических» вузов на филиалы с перспективами дальнейшей оптимизации, монополизация подготовки кадров по ряду профессий отраслевыми монополистами с присвоением самим себе статуса «профильных» вузов... расширяющаяся коммерциализация вузовского образования, изменили традиционную профориентацию на «вузориентацию». Вузоориентация сводится к выбору бюджетных мест, а при их отсутствии или недоступности, стоимости обучения. Понятно, что наибольшей привлекательностью и спросом обладают именно бюджетные места, прием на которые определяется показателями баллов ЕГЭ, что и определяют, во многих случаях, итоговый выбор конкретного вуза и специальности» [3, с. 36].

Это многое объясняет. Абитуриент сдает ЕГЭ по истории и обществоведению, потому что это проще, чем ЕГЭ по физике, биологии или химии. Абитуриент, получив от окружающих представление о профессии юриста как о модной и высокооплачиваемой, приносит документы в экономический или юридический вуз. Иногда выстрел производится дуплетом: на дневное отделение – чтобы получить диплом менеджера, на заочное – за дипломом юриста. Есть ли способности, нет ли – об этом в момент подачи документов такие абитуриенты не задумываются. Итог мы видим на примере вышеприведенных результатов опроса.

Чтобы сделать осознанным выбор школьником профессии, а, следовательно, не потратить впустую усилия преподавателей и денежные средства родителей студента, необходимо, чтобы вузы самостоятельно проводили профинформирование и профтестирование школьников, «охотились за головами» тех, кто имеет способности к деятельности в области юриспруденции. Это не потребует никаких изменений в законодательстве, но обеспечит вузы качественным контингентом учащихся и улучшением показателей успеваемости студентов, а национальную экономику и систему государственной службы – качественными кадрами.

Список литературы

1. Моисеенко Н.В. Повышение качества подготовки государственного менеджера // Вестник Поволжского института управления. 2003. № 5. С. 9-13.
2. Федоров П.М. Социальные сети и Интернет в реализации междисциплинарного подхода к подготовке специалистов по управлению персоналом: социокультурный аспект // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. – 2014. – № 2. – С. 213-220.
3. Землянухина Н.С., Кузнецов П.С. Влияние изменений ЕГЭ на профориентацию школьников // Профессиональная ориентация. – 2015. – №2. – С. 36-42.
4. Землянухина Н.С. Инвестиции в формирование человеческого капитала / Н. С. Землянухина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2005.- №10. - С. 35-39.